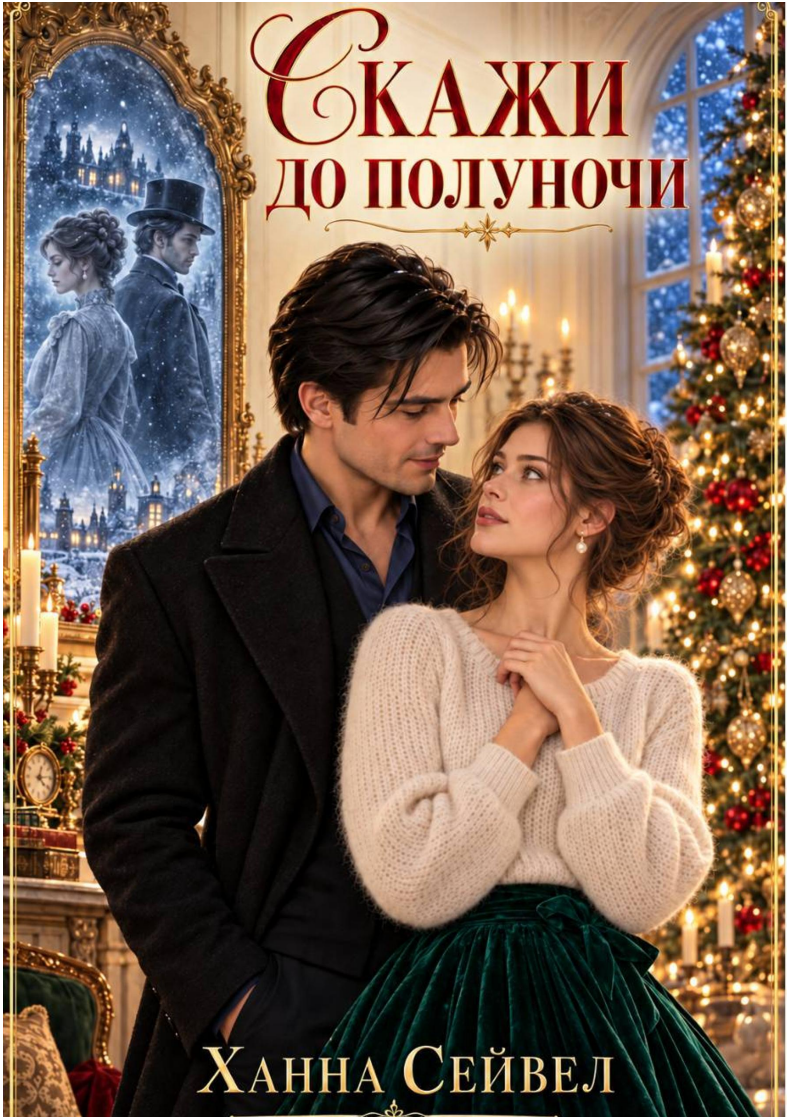

Скажи до полуночи
Ханна Сейвел

Ханна Сейвел
Скажи до полуночи

https://litres.ru/74703208
SelfPub; 2026

Аннотация

Беллкрофт-холл готовится к первому за долгие годы большому семейному Рождеству, но старое зеркало в доме помнит другой декабрь.

Иден Мелтон приехала в заснеженное поместье, чтобы открыть пекарню, и не собиралась лезть в чужие семейные тайны. И уж точно не планировала сближаться с Шейном Беллкрофтом, замкнутым и немногословным мужчиной, который никого не пускает ни в свою жизнь, ни в свое сердце.

Но когда старый особняк начинает говорить с ними голосами из 1888 года, у живых и у мертвых остается время только до полуночи: раскрыть давний обман и успеть сказать главное, прежде чем пробьют часы.

Содержание

Глава 1. Перезвон 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ханна Сейвел
Скажи до полуночи

Глава 1. Перезвон

11 ноября

Снег пошел, когда машина свернула на главную улицу Беллстоу. Сначала Иден решила, что это дождь, как утром в Лондоне. Потом в свете фар закружились крупные медленные хлопья, и она придвинулась к окну так близко, что стекло запотело от ее дыхания. Артур Талбот, пожилой, сухой, в темном пальто с красным бумажным маком на лацкане, сбавил скорость.

— Рано в этом году, — сказал он. — Обычно у нас до декабря только грязь. А если снег пришел в ноябре, старики говорят, зима будет долгой.

— А вы что думаете? — из вежливости поинтересовалась Иден, чтобы поддержать разговор.

— А я думаю, что дорога на холм к утру обледенеет, мисс, — ответил Артур, и Иден рассмеялась.

Машина неторопливо спускалась по узкой улице мимо домов из светлого камня, черепичных крыш и широких окон с теплым светом за стеклом. В витрине книжного магазина уже висели сверкающие картонные звезды. Мясник выста-

вил на окно табличку «Принимаем заказы на рождественских индеек», и Иден улыбнулась. До Рождества оставалось шесть недель, но здесь к нему, похоже, относились серьезно.

— Вы давно работаете у Беллкрофтов? — спросила Иден.

— Тридцать один год, мисс. Возил еще покойного мистера Беллкрофта.

— Шарлотта писала, что в доме живет ее бабушка. Какая она?

Артур надолго замолчал, и Иден уже не ждала ответа, когда он все-таки произнес:

— Строгая. И добрая. Только в этом порядке, мисс, не наоборот.

Она снова засмеялась, и в зеркале заднего вида было видно, как у него чуть дрогнули седые усы.

— А кто еще живет в доме?

— Мисс Шарлотта с мужем, пока у них дома ремонт. И мистер Шейн, младший внук. Он приехал, когда миссис Беллкрофт упала.

Шарлотте Беллкрофт, если верить журналам, было под сорок, но Артур называл ее «мисс» так естественно, как называют только тех, кого знают с детства. Про мистера Шейна он больше ничего не добавил.

— Я еще никогда не жила в старинном особняке, — призналась Иден. — Только видела Беллкрофт-холл в журналах. На фотографиях он кажется очень старым.

Артур поймал ее взгляд в зеркале.

— В этом году ему сто восемьдесят, мисс. Стоит на открытом месте, ветер гуляет как хочет, то половица скрипнет, то в трубах загудит. Поначалу непривычно, потом перестанете замечать. — Он помолчал, потом словно неохотно добавил: — Только мой вам совет: не слушайте болтовню горничных. Девчонки молодые, наслушаются, как старый дом по ночам скрипит, а воображение у них богатое.

— А что они рассказывают?

— Всякое. — Артур поморщился. — Друг другу пересказывают да по всему городу слухи разносят.

— Я верю только тому, что вижу сама, мистер Талбот.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно кивнул он и, кажется, счел разговор законченным, но через минуту махнул рукой налево и снова заговорил: — Кстати, вон там будет пекарня мисс Шарлотты.

Узкий старинный магазинчик стоял на углу. Окна были заклеены изнутри бумагой, за ней горел резкий строительный свет и темнела тень стремянки. Но Иден знала, что через семнадцать дней в этом окне уже должна стоять витрина.

Ее собственная витрина пока существовала только на последней странице блокнота, куда Иден записывала все, что когда-нибудь будет у нее самой. Маленький зал, несколько столиков, окно на улицу и десерты под ее именем. В Лондоне ее десерты подавали под чужим. Она ушла оттуда в сентябре, хотя ей предлагали остаться и платить больше, и ни разу об этом не пожалела.

А в октябре неожиданно пришло письмо, короткое и деловое, с подписью внизу: *Шарлотта Беллкрофт*. Иден перечитала подпись три раза. Эту фамилию знал каждый, кто хоть раз листал журналы об английских поместьях. Беллкрофты были одной из старейших и богатейших семей Англии, а их огромный дом не раз появлялся на глянцевых разворотах. И эти люди написали ей! Не шефу, под чьим именем выходили ее десерты, а ей самой. Откуда Шарлотта вообще узнала, кто их на самом деле придумывал, Иден так и не поняла, а спросить в переписке постеснялась. Зато очень ясно представила лицо шеф-повара, когда до него дойдет эта новость. Мысль была недостойная и очень приятная. Иден позволила себе еще немного посмаковать ее и позлорадствовать, потом переключилась на настоящее. Контракт был на полгода. Шесть месяцев работы по интересному проекту, комната в старинном особняке и деньги, которые наконец придвинут последнюю страницу блокнота ближе к воплощению в жизнь.

За городом дорога между черными голыми деревьями снова пошла вверх и снег здесь уже не таял, а белел на обочинах. Фары выхватили каменные столбы ворот, кованые створки бесшумно разошлись, и машина въехала на длинную аллею. Дом показался не сразу. Сначала Иден увидела свет окон в темноте, потом проступили остроконечные крыши, трубы и широкое крыльцо под фонарем. Беллкрофт-холл оказался больше, чем на фотографиях. И темнее.

Светилась едва ли четверть окон, и на подоконники медленно ложился снег.

Машина остановилась у крыльца, но Иден не сразу открыла дверцу, восхищенно глядя на особняк. Ей предстояло жить здесь, каждое утро спускаться по этим ступеням и каждый вечер подниматься по ним, и от этой мысли у нее вдруг заколотилось сердце, как перед первым днем на новой кухне.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти в темно-синем платье, с гладко убранными седеющими волосами.

— Добрый вечер, мисс Мелтон, и добро пожаловать. Я миссис Хейл, экономка. Проходите, пожалуйста. Мисс Шарлотта ждет вас в малой гостиной.

Мисс Шарлотта. Здесь, похоже, все так ее называли.

В холле было тепло и пахло пчелиным воском, старым деревом и печеными яблоками с корицей. На столиках у стен стояли вазы с белыми розами, и Иден невольно прикинула, сколько стоят такие розы в ноябре. Высокие часы у подножия лестницы, с медным маятником за стеклом, как раз пробили четверть. Миссис Хейл взяла у Иден пальто и шарф, Артур с чемоданом уже ушел наверх, ступая так же бесшумно, как водил машину.

Они пошли через холл. Справа высились двустворчатые двери с резными филенками и потускневшей бронзой ручек. Двери были плотно закрыты, но Иден замедлила шаг раньше, чем поняла почему. Чуткий нос кондитера уловил слабый запах воска, теплый, с едва ощутимой ноткой дыма. Иден

хотела спросить, что за комната находится за этими дверями, но миссис Хейл уже шла дальше, и она решила пока не лезть с вопросами. В конце концов, она провела в этом доме всего пару минут.

Экономка открыла дверь в конце холла и пропустила Иден вперед. Дверь за ней тихо закрылась. Малая гостиная оказалась совсем не маленькой. Огонь в камине отражался в полированном столике, высокие окна закрывали зеленые портьеры с золотистым узором. У окна, спиной к двери, стояла женщина и говорила по телефону.

— Нет, Грег. Мне нужна подтвержденная дата. Мы открываемся двадцать восьмого, и переносить все еще раз я не буду.

Она обернулась, увидела Иден и подняла палец: минуту.

— Хорошо. Жду письма сегодня же.

Шарлотта Беллкрофт положила телефон на подоконник и пошла навстречу, протягивая руку, но на полпути заметила на рукаве муку и засмеялась.

— Простите. Я весь вечер воевала с яблочным пирогом по вашему рецепту. Повторяла его по фотографии и вашим рекомендациям в письме. Но пирог, как видите, победил.

Она была стройная, красивая и выглядела моложе своих лет. Темные волосы были собраны в узел, кремовый свитер казался совсем простым, но и он, и тонкий золотой браслет на запястье наверняка стоили больше, чем Иден могла отложить за несколько месяцев. Мука на кашемировом рукаве

смотрелась на фоне этого всего так неожиданно, что Иден невольно улыбнулась и пожала протянутую руку.

— Значит, нам есть с чего начинать.

— Нам есть с чего начинать, — согласилась Шарлотта и, кажется, осталась довольна ответом гостьи.

Чай принесла совсем молоденькая горничная, и, пока она расставляла чашки, Иден дважды поймала на себе ее быстрый любопытный взгляд. Девушка явно была из тех, о которых предупреждал мистер Талбот. Чай оказался с бергамотом и имел какой-то совершенно новый, богатый вкус, а на отдельной тарелке лежал кусок упомянутого хозяйкой дома яблочного пирога.

— Мне нужно ваше честное мнение, — сказала Шарлотта Беллкрофт.

Иден откусила, прожевала и сразу все поняла. Яблоки хорошие, кисловатые, корицы в меру. Подвело тесто: его перемесили, и оно стало жестким, как картон.

— Яблоки чудесные, — дипломатично сказала она.

Шарлотта прищурилась.

— А тесто?

— А тесто давайте завтра сделаем вместе.

Мисс Беллкрофт коротко рассмеялась, откинувшись в кресле.

— Значит, пока все печально. — Она помолчала, глядя в огонь, и добавила уже без улыбки: — Понимаете, для меня это не хобби. Что бы там ни думали в городе.

— Я так и поняла по вашим письмам, — просто ответила Иден, и Шарлотта посмотрела на нее внимательнее, чем прежде.

Потом перевела взгляд на часы над камином.

— Бабушка легла рано. Велела передать, что знакомиться будет утром, при дневном свете, потому что вечером все выглядят лучше, чем есть на самом деле. Мой муж вернется поздно, с ним познакомитесь за завтраком. Ужин подадут через час. Вы спуститесь?

— Если можно, я бы пропустила. Чая и пирога более чем достаточно, а я немного устала с дороги.

— Тогда отдыхайте. Завтрак в восемь, в город поедем в половине десятого. — Шарлотта поднялась и потянулась к звонку у камина, явно собираясь позвать горничную, но рука ее так и не коснулась кнопки. Она посмотрела на Иден, потом на дверь, будто что-то взвешивала.

— Хотя нет. Я провожу вас сама. Я уверена, мы поладим, и мне самой хочется показать вам дом.

Несмотря на эти слова, было похоже, что она и сама немного удивилась своему решению, а Иден и подавно — вряд ли кто-то из Беллкрофтов привык лично провожать наверх нанятого кондитера. Но она постаралась скрыть удивление и послушно вышла из комнаты вслед за Шарлоттой.

Наверху была галерея. С одной стороны перила и темный пролет холла, с другой портреты в тяжелых рамах под неяркими бра. Бородатые мужчины, дамы в кружевах, мальчик

с рыжим спаниелем, снова бородатые мужчины. Почти все позировали так, будто их заставили. Только один, молодой и темноволосый, в высоком воротнике, смотрел с холста так, словно собирался возразить художнику и в последний момент передумал. Иден задержала на нем взгляд, но табличку под рамой в полутьме было не разобрать, а Шарлотта уже свернула в коридор восточного крыла и остановилась у ничем не примечательной двери.

— Эту порой надо уговаривать, — предупредила она, нажала на ручку и привычно толкнула дверь бедром. Та вздохнула, но поддалась.

Комната оказалась большой и неожиданно уютной. Кровать под стеганым покрывалом цвета пыльной розы, кресло у растопленного камина, письменный стол у окна, тяжелые шторы и узкая дверь в ванную. Чемодан уже стоял у шкафа.

А у стены напротив кровати обнаружилось зеркало, которое тут же очаровало Иден: высокое, в полный рост, в золоченой раме с завитками и листьями, с полукруглым верхом. Явно старинное. Позолота кое-где стерлась до дерева, стекло чуть затуманилось по краям. Отражение было чуть теплее и мягче, чем в жизни, будто зеркало повидало на своем веку столько лиц, что научилось быть к ним снисходительным. Мельком взглянув в него, Иден заметила, что волосы за дорогу выбились из узла, каштановые кудри торчали во все стороны, и она машинально попыталась незаметно их пригладить.

— Это бабушка велела достать его из кладовой, — пояснила Шарлотта, заметив восхищение Иден. — Сказала, что женщине, которая приехала на полгода, нельзя без зеркала в полный рост. Если оно вам мешает, вынесем.

— Нет, нет, не надо! Оно чудесное.

— И очень старое, — хмыкнула Шарлотта. — У нас все чудесное на самом деле просто старое. Привыкнете.

Она задернула штору на втором окне, а у первого остановилась и несколько секунд молча смотрела во двор. Иден подошла и встала рядом. Внизу белела брусчатка, за ней тянулось длинное низкое здание из того же камня, что и дом, с широкими воротами. В одном из его окон горел свет. Лампа висела низко над верстаком, и под ней склонился мужчина в темном свитере с закатанными рукавами. Лица было не разглядеть. Наверное, кто-то из работников поместья.

— Мой младший брат, — сказала Шарлотта, словно прочитав ее мысли. — Его зовут Шейн. Это бывшая каретная, он устроил там мастерскую. — Она помолчала. — Он приехал присматривать за бабушкой. Но это бабушка, по-моему, присматривает за ним.

Сказано это было с усмешкой, но Иден показалось, что за ней стоит что-то, о чем Шарлотта говорить не собиралась. По крайней мере сейчас.

Честно говоря, Иден не могла представить одного из Беллкрофтов за верстаком, с закатанными рукавами. На глянцевых страницах журналов они позировали в офисах, комнатах

и саду, но она не помнила, чтобы хоть раз видела лицо мистера Шейна на этих фотографиях. Но уже в первые минуты пребывания в этом доме оказалось, что Шарлотта Беллкрофт весь вечер воевала с пирогом, ее брат допоздна возится в мастерской. Видимо, она почти ничего толком не знала об этой семье.

Шарлотта пожелала ей спокойной ночи и ушла. Задергивая штору, Иден успела заметить, как мужчина в мастерской выпрямился и провел запястьем по лбу.

Она отошла от окна и принялась разбирать чемодан. Ножи в кожаном свертке легли на стол рядом с тетрадью рецептов. Белые рабочие куртки были развешаны в огромном шкафу, где пахло чем-то цветочным и куда, пожалуй, поместилась бы вся ее лондонская кухня. Иден написала в семейный чат: «Доехала. Тут идет снег. Меня напоили вкусным горячим чаем и накормили пирогом». Мама ответила через секунду: «Вкусным?» Иден улыбнулась и не стала отвечать честно. Папа, как всегда, прислал большой палец вверх. Он присылал его на все подряд, от новостей о работе до фотографий заката.

Чуть позже она устроилась у камина со списком на завтра. Огонь тихо потрескивал, дом затихал, только часы в холле едва слышно отбивали четверти.

В одиннадцать сорок пять Иден отложила список и снова отодвинула штору, чтобы посмотреть, много ли выпало снега. Свет в мастерской погас как раз в этот момент, и через

минуту во дворе показалась темная высокая фигура и не спеша пошла к дому, засунув руки в карманы и оставляя на свежем снегу цепочку следов. На брусчатке под ее окном лежал бледно-желтый прямоугольник, и у самого его края мужчина вдруг остановился и поднял голову. Он посмотрел прямо на нее, и Иден вдруг со смущением сообразила, что с лампой за спиной она стоит в окне как на ладони. Он смотрел вверх секунду, может быть, две. Иден не отпрянула от окна. Прятаться было бы глупо, да и поздно. Потом Шейн опустил голову и через несколько секунд уже исчез под аркой. Где-то внизу негромко стукнула дверь.

Дом затих окончательно. Часы внизу начали бить полночь. Иден, стоя посреди комнаты с расческой в руке, машинально считала удары, когда на последнем совсем рядом коротко и чисто прозвенел хрусталь. Иден сразу узнала этот звук: так звенят бокалы, когда чокаются за что-то хорошее. Она обернулась к двери и подождала стука, решив, что горничная могла принести ей воду или какой-то напиток перед сном. Но стука или шагов не последовало.

Она положила расческу и пошла открывать. Дверь, разумеется, пришлось уговаривать, и когда она наконец поддалась, в коридоре никого не оказалось. У поворота к галерее горело одно бра, а дальше все тонуло в темноте.

Иден постояла, прислушиваясь. Наверное, прошла горничная с подносом. Муж Шарлотты собирался вернуться поздно и вполне мог попросить что-нибудь на ночь, а по-

ка Иден справлялась с дверью, кто угодно успел бы дойти до лестницы. Бокалы на подносе звенят почти так же, если нести их торопливо. Объяснение было вполне разумным, и Иден решила, что оно ее устраивает.

Она закрыла дверь, взяла с кровати пижаму и пошла в ванную. Но едва она взялась за ручку, как ей снова послышался тот же звон — тише, но ближе. На этот раз не в коридоре, а у нее за спиной.

Иден замерла. Потом все-таки обернулась. Комната была пуста, а из зеркала на Иден смотрела она сама, растрепанная, с пижамой, прижатой к груди, и с таким лицом, словно собралась отбиваться этой пижамой от привидений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.